

Шиженский Роман Витальевич

**ЖЕНСКИЙ ВОПРОС ВО ВЗГЛЯДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА XX-XXI ВВ.**

Целью предлагаемого исследования является характеристика важнейших сегментов женского вопроса в мировоззренческом дискурсе идеологов от язычества XX-XXI вв.: Варга Викернеса и Алексея Добровольского. К основополагающим структурным частям обеих концепций относятся: взгляд лидеров от альтернативной религиозности на место женщины в историческом дискурсе (истории "своей" и "чужой"), место прекрасной половины человечества в социально-политической, семейно-бытовой и религиозной практике европейских обществ.

Адрес статьи: [www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/55.html](http://www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/55.html)

Источник

**Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики**

Тамбов: Грамота, 2014. № 11 (49): в 2-х ч. Ч. II. С. 201-206. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: [www.gramota.net/editions/3.html](http://www.gramota.net/editions/3.html)

Содержание данного номера журнала: [www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/](http://www.gramota.net/materials/3/2014/11-2/)

**© Издательство "Грамота"**

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: [www.gramota.net](http://www.gramota.net)

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: [hist@gramota.net](mailto:hist@gramota.net)

8. **Состояние преступности в Российской Федерации (2005-2013 годы)** [Электронный ресурс]. URL: <http://mvd.ru/Deljatelnost/statistics/reports/> (дата обращения: 23.09.2014).
9. **Чистова Л. Е.** Методика расследования хищения либо вымогательства наркотических средств или психотропных веществ: учебно-методическое пособие. М.: ЦОКР МВД России, 2009. 192 с.
10. **Шалагин А. Е.** Криминологические и уголовно-правовые основы противодействия наркотизму в Российской Федерации: учеб. пособие. Казань: КЮИ МВД России, 2009. 209 с.
11. **Шалагин А. Е.** Преступления против здоровья населения: уголовно-правовые и криминологические аспекты: монография. Казань: КЮИ МВД России, 2013. 192 с.
12. **Шалагин А. Е.** Проблемы предупреждения и квалификации преступлений, предусмотренных статьей 233 УК РФ // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 8 (46). Ч. 1. С. 203-206.
13. **Энциклопедия уголовного права. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности** / под ред. В. Б. Малинина. СПб.: МИЭП при МПА ЕвразЭС, 2014. 886 с.

#### LIABILITY FOR THEFT OR EXTORTION OF DRUGS (CRIMINAL-LEGAL AND CRIMINOLOGICAL ASPECTS)

**Shalagin Anton Evgen'evich**, Ph. D. in Law, Associate Professor  
Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation  
[aeshalagin@yandex.ru](mailto:aeshalagin@yandex.ru)

The article examines the objective and subjective elements of the crime specified by Article 229 of the Criminal Code of the Russian Federation. The author provides examples from legal precedents paying special attention to the specifics of qualifying such criminal acts. The researcher clarifies the conceptions –theft” and –extortion” of drugs and psychoactive substances. The paper emphasizes the criminological characteristic of the thefts of drugs, analyzes their reasons and conditions, the personality of a criminal in this sphere. The author introduces a set of measures aimed at the prevention, detection and constraint of narco-crimes.

*Key words and phrases:* health of population; drug addiction; illegal circulation of drugs; theft of narcotic substances; psychoactive substances; extortion; analogues; precursors; drug-containing plants.

УДК 298.9

#### Философские науки

*Целью предлагаемого исследования является характеристика важнейших сегментов женского вопроса в мировоззренческом дискурсе идеологов от язычества XX-XXI вв.: Варга Викернеса и Алексея Добровольского. К основополагающим структурным частям обеих концепций относятся: взгляд лидеров от альтернативной религиозности на место женщины в историческом дискурсе (истории «своей» и «чужой»), место прекрасной половины человечества в социально-политической, семейно-бытовой и религиозной практике европейских обществ.*

*Ключевые слова и фразы:* неоязычество; община; семья; гендер; феминизм; Золотой век.

**Шиженский Роман Витальевич**, к.и.н.

Нижегородский государственный педагогический университет имени Козьмы Минина  
(Мининский университет)  
[heit@inbox.ru](mailto:heit@inbox.ru)

#### ЖЕНСКИЙ ВОПРОС ВО ВЗГЛЯДАХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЕВРОПЕЙСКОГО ЯЗЫЧЕСТВА XX-XXI ВВ.©

Размышления над социальным обликом полов, ролью и местом мужчины и женщины в обществе, подчеркнём, обществе как своём – диаспоральном, «традиционном», так и чужом, «внешнем», мультикультурном, занимают одно из центральных мест в мировоззренческих построениях, своеобразных «языческих рефлексиях» норвежского нативиста В. Викернеса и русского мистического анархиста А. Добровольского (Доброслава). Исключительность гендерного вопроса в рассматриваемых религиозных системах подтверждается не только и не столько количеством обращений радикалов к проблеме мужского и женского, фиксируемых в массе источников языческих вождей. Скорее, об уровне значимости гендера можно судить по неизменным вкраплениям тематического материала в конструируемую прозелитами религиозной оппозиционности и предлагаемую неофитам, а также массе сочувствующих историческую канву. Дело в том, что социокультурный и религиозный аспекты половой принадлежности буквально пронизывают все исторические миры, представляющие собой часть гипотетически-доказательного фундамента языческой идеологии XX-XXI вв. Мужчина и женщина присутствуют в русско-норвежских доисторических зарисовках, на них ссылаются в «осязаемые» исторические периоды, идеальные образы вновь созданных сильного и слабого пола улавливаются и в языческой перспективе – эпохе нового Золотого века.

Гендерный ряд в мировоззренческих построениях норвежского язычника включает несколько базовых тем, основное содержание которых в том или ином виде встречается в массе опубликованных работ, в материалах интервью. Наиболее острые рассуждения скандинава сосредоточены на двух ракурсах анализируемой проблематики: определении первенства в «войне полов» и рассмотрении религиозной стороны взаимоотношений мужчины и женщины.

Анализ текстов В. Викернеса показал, что одним из важнейших духовных светочей северного язычника является образ Матери-Земли. Норвежец синкретически связывает религиозную деградацию современного общества с призывом к отказу от пагубного материалистического использования природных недр. В частности, язычник пишет о необходимости возвращения уважения человечеству к природе, поиске духовности именно в окружающем людей универсуме. Воссоздание искомого мировоззрения музыкант планирует осуществить за счёт ритуалов – религиозной практики. Вкладывая в образ родной планеты пантеистическое начало и отвергая идею посмертного рая, этно-радикал призывает своих читателей «жить здесь и сейчас и в будущем на нашей красивой Матери-Земле» [3, с. 89]. Несмотря на подчёркнуто культовое отношение скандинавского язычника к женскому божеству – земле (матери-природе), Викернес придерживается идеи разности мужского и женского в религиозных представлениях его предков. Он выстраивает божественную иерархию, высшим идеалом которой становится отнюдь не женский элемент: «...мы – и земные, и божественные существа; наши тела рождены от Матери – Земли, но наш разум (или так называемые «души») рождён от Буре..., бога неба – и тогда как разум стремится домой (в Асгард), тело держит его на Земле до тех пор, пока мы не очистимся и не усовершенствуемся в достаточной степени» [2]. Следовательно, мужское = духовное в мировоззренческой картине мира В. Викернеса превалирует над женским = земным. В подтверждение своей гипотезы норвежец прибегает к помощи своего «источникового конька» – скандинавской мифологии. Рассказывая о роли и значении валькирий, отнюдь не второстепенных мифических образов северных мифов, создатель Норвежского Языческого Фронта подчёркивает зависимость, в какой-то мере божественную неполноценность сакральных женских дружин. Крылатые девы полностью подчиняются Одину, главные обязанности валькирий – снабжение воинов ратной амуницией и прислуживание за столом во время праздничных пиров [3, с. 68-70]. Безусловно, северный музыкант отмечает как воинскую, так и магическую «службу» женской когорты Вальгаллы, однако данные обязанности «богатырш» на страницах «Скандинавской мифологии» выглядят если не второстепенными, то вторичными по отношению к «традиционным» занятиям женской половины человечества.

Доминирование мужского над женским ещё более усиливается, приобретает открытые формы при обращении Викернеса к историческому материалу. Рассуждая на тему «войны полов», скандинавский писатель строит свою систему гендерных отношений. Так как в данной системе основа мужского величия была заложена во времена «доистории», весьма интересным выглядит небольшое путешествие, своеобразный исторический спуск, с помощью которого можно будет в полной мере представить роль мужчины и женщины в мире пропагандиста скандинавской альтернативной религиозности.

Излагая свою точку зрения на современное положение социальных полов, Варг Викернес весьма критично высказывается о женщинах XXI века. В интервью 2005 года, после весьма интересной преамбулы, включающей утверждение о равенстве полов при их разности и весьма интересной фразы: «...о женщинах я могу сказать только хорошее, но я не могу сказать ничего хорошего о современных женщинах» [16], норвежец перечисляет пороки сегодняшнего слабого пола. Таблица женских минусов, обнаруженных северным язычником, включает: развращённую культуру (отказ от приготовления пищи, нежелание иметь детей и семьи в целом), набор признаков, позволяющих стать «как мужчины» (жажда получения теоретического образования, мужские профессии, «мужской внешний вид»). В заключении норвежец констатирует: «Истинные женщины абсолютно равны мне, я их обожаю и уважаю, но современных женщин я вижу отвратительными, примитивными и испорченными животными, или лучше – недочеловеками» [Там же]. Далее, возможно, пытаясь смикшировать сказанное, отмечаясь от ярлыка мужского шовиниста, норвежец обращает внимание и на испорченное состояние современных мужчин (сильный пол Викернес сравнивает с большими собаками, находящимися в стадии скорого усыпления) всего человечества. Особо следует отметить, что корень презираемого северянином феминизма последний находит в «иудеохристианской (анти) культуре», уничтожающей здоровую половую жизнь [1, с. 32].

Возникают закономерные вопросы: если сегодняшние женщины не устраивают скандинавского *pagan*-мыслителя, то существует ли в мировоззрении Викернеса идеал северной девы? Если да, то каковы критерии женского совершенства? Что предлагает норвежец взамен отрицаемому феминистскому = монорелигиозному? В цитируемом выше интервью скандинав называет, хотя и весьма условно, Золотой век «истинных» женщин – эпоху древней Скандинавии. Единственным ориентиром, позволяющим хронологически очертить правильную древность, становится всё тот же религиозный фактор. Для Викернеса, отрицающего авраамическую религиозность априори, искомым временем искомым женщин становится языческий, следовательно, практически безвременный период родной истории. Набор качеств, необходимых, по мнению музыканта, настоящей женщине, во-первых, включает подборку антонимов пороков слабой половины человечества, выявленных самим Викернесом, во-вторых, базируются на взглядах скандинава, обращённых в историю, «историю с женским лицом». Спуск по исторической лестнице женского вопроса у норвежского этно-радикала имеет ярко выраженный скоростной характер. Глубоко не вдаваясь во временные вопросы, смену исторических эпох, создатель Норвежского Языческого Фронта концентрирует внимание на преступлениях носителей новой веры – «азиатского христианства», в ходе которых, по словам скандинавского мыслителя, были сожжены миллионы европейских женщин и девушек [3, с. 88, 171]. Религиозная составляющая женского гендера становится первостепенной в языческой истории норвежского писателя. Викернес признаёт представительниц

прекрасной половины человечества искусными магами, чья сила была (есть, будет?) сосредоточена в духе и эмпатии. Однако, практически полностью отдав женщинам сакральную власть в идеализированном языческом прошлом, скандинав даже в области магического ставит служительниц Фрейи в зависимое положение от духовенства мужского – жрецов (сейдманов) [Там же, с. 173].

Другую составляющую женского идеала, напрямую связанную со сферой духовной, северный язычник находит в девичьей невинности. Именно чистота становится «градусом», «физическим мерилем», позволяющим женщине занимать должное и достойное социальное положение в Золотом веке прошлого [1, с. 34]. Итак, обрисовав искомый идеал – деву-жрицу, норвежец находит применение «смертным богиням». Женщины должны выполнить свою главную функцию – материнскую, стать «символами жизни». Оставаясь верным законом евгеники, расовой гигиены, Викернес на примере изменения цвета глаз рассуждает о необходимости введения института полигамной семьи, причём исключительно в виде многоженства [Там же, с. 68]. Аргументальный ряд в защиту подобного семейного союза базируется на религиозно-расовых установках: арийской чистоте языческой девы-матери. Внутрисемейный кодекс, в представлении нашего героя, наполнен чисто мужским звучанием. Измена мужу карается смертной казнью. Женщины, лишённые девственности вне брака, разведённые и вдовы, пытающиеся выйти замуж вновь, в гендерной философии норвежца приобретают статус изгоев – «грязных женщин», неполноценных членов социума [Там же, с. 33-34]. Несмотря на признание норвежцем сакральности, духовности, наконец, божественности женского образа, назначение последнего не выходит за рамки служения образу мужскому. Женщина – лишь часть целого, фрагмент, пусть и весьма важный [Там же, с. 34].

Основу взглядов Викернеса на гендер следует искать в трактовках норвежцем истории противостояния двух знаменитых форм первобытнообщинных отношений – матриархата и патриархата. Наиболее полно рассматриваемые представления скандинавского язычника отражены в разделе «Возраст богов» одной из основных работ В. Викернеса «Скандинавская мифология и мировоззрение»: «Женская натура пассивна и вполне согласуется с консерватизмом, который ищет уверенности в том, что есть, в то время как мужская натура – это быть активным и искать развития и улучшения; мужчина желает ставить на кон свои жизнь и здоровье в попытке их улучшить. Поэтому культурное развитие и наука впервые продвинулись вперёд, когда общество двинулось от матриархата к патриархату. Чем больше мужчины доминируют в обществе, тем больший прогресс осуществляется в культуре и науке» [3, с. 196].

Безусловно, гендерная концепция Варга Викернеса не является сто процентным оригинальным материалом автора. Да, скандинавский «мифологический налёт», собственная трактовка образов древних мифов могут быть отнесены к личному творчеству скандинава, но корни главной идеи – безоговорочного доминирования мужчины, следует искать в источниках иного происхождения. Последние включают интеллектуальный багаж мыслителей, относимых исследовательским сообществом к ариософам, традиционалистам, консервативным мыслителям и т.д. и т.п. Как отмечает сам Викернес, одно из центральных мест в списке «плодей, о которых я очень высокого мнения» [16], занимает писатель барон Юлиус Эвола.

Возможно, именно работы итальянского философа-традиционалиста сыграли решающую роль в становлении норвежца как крайнего антифеминиста. В данной связи весьма показательна статья Ю. Эвола с говорящим названием «Феминизм и героическая традиция», написанная автором в 1933 году. Относя феминизм к признакам вырождения, философ отмечает и последствия введения социального равенства полов, перечень которых характерен и для размышлений В. Викернеса [15, с. 170]. Кроме того, в ряде других статей Эвола неоднократно подчеркивает древность и неарийское происхождение гинекокрации (цивилизации женщин). Преобладание женского над мужским, встречающееся в исторических культурах, однозначно расценивается итальянским мыслителем как «искажение нормальных отношений, собственных традиционному порядку в его чистом и абсолютном состоянии» [14, с. 113]. Отсюда выводимый из матриархата пантеизм, преподносимый Эволой как «бесформенное освобождение, вырываемое в беспорядочных опытах», соотношение женского с лунными и хтоническими элементами, в противоположность мужским – ураническим [13, с. 180-181].

К числу возможных учителей В. Викернеса в плане гендерных отношений можно отнести и известного австрийского оккультиста Гвидо фон Листа, однако, лишь отчасти. Так, мистик европейского языческого возрождения XIX-XX веков разделяет точку зрения норвежца о превалировании в германских женщинах религиозного начала, но вместе с тем по-иному смотрит на институт арийского брака. Да, Г. Фон Лист, подобно Викернесу, заявляет о так называемом законном союзе – браке женщины только с одним мужчиной, запрете внебрачных связей. Говорит о необходимости соблюдения расовой чистоты, законном отказе смешанных браков. Вместе с тем, австрийский мистик отвергает столь желанное Викернесом многоженство, институт полигамной семьи [11, с. 146-147].

Наконец, третьим «наставником» основателя Норвежского Языческого Фронта в интересующем нас вопросе следует признать французского писателя второй половины XIX века графа Ж. А. де Гобино. Прежде всего, отметим тот факт, что на страницах своего основного «расового труда» граф высказывает идею в духе мужской гегемонизации Викернеса о существовании на земле «мужских» и «женских» (феминизированных) рас. «Если исключить тевтонское семейство и часть славян, на нашем континенте останутся только группы, скудно наделённые прагматическим чувством, которые уже сыграли свою роль в предыдущие эпохи, и повторить это им больше не дано» [5, с. 93]. Расставив приоритеты в расовом вопросе, поделив население Европы на расы «мужские», «женские» и констатируя «хронологическую смерть» феминизированных рас прошлого, автор переходит от общего к частному, обращается к характеристике идеальной семьи арийца-германца. Гобино, как вслед за ним (?) и норвежец, помещает желанную ячейку германского общества

Последнее, что объединяет этно-радикалов во взглядах на социальное положение женщины – функция воспроизводства, деторождения. Подчёркивая исключительную важность материнства, продолжение рода

кировский мистик связывает и даже ставит в прямую зависимость от религиозной, природоцентричной составляющей [Там же, с. 97].

Если антихристианство Доброслава даже в гендерном вопросе следует расценивать как мировоззренческую константу, то на какой платформе строится данная постоянная? Ответ – в рассмотренной выше «войне полов» – эпохе перехода от матриархата к патриархату. Причём, называя одно «событие» в качестве исходного, Викиернес и Добровольский подходят к его итогам с абсолютно противоположных позиций. В отличие от скандинава, вятский мыслитель именно с матриархатом связывает истоки человеческой культуры и потерянный, а, возможно, и искомый Золотой век. Насыщая свои построения гипотезой немецкого социолога Э. З. Фромма о первобытном матрицентризме, Доброслав заявляет: «Никакого «засилья» женщин не было. Власти, как таковой, не было; о насилии, принуждении, навязывании кому-либо чужой воли не могло быть и речи, когда Женщина находилась в центре общественной жизни... Мать была скорее Божеством, чем начальством; она ассоциировалась с Матерью-Землёй, и вокруг неё строилась и вся семейная, и вся социальная жизнь» [7, с. 15-16]. К первобытному = матриархальному обществу писатель относит и эпоху равенства полов. Соответственно, с приходом патриархата, по Добровольскому, начинается период открытия земледелия и скотоводства, мужчина приносит в мир «уродливые порождения» – государство и искомый нами монотеизм. Кроме того, исходя из концепции матрицентризма, Доброслав значительно расширяет сферу женской деятельности, вступая в прямое столкновение с тезисами Варга об ограниченном функционале слабого пола. Отечественный языческий просветитель покусается на главное (по Викиернесу) мужское занятие – войну. Девушки-революционерки, террористки, боровшиеся с царским режимом на страницах одной из последних работ А. А. Добровольского, преподносятся современным последователям сопротивления как героини, боровшиеся с любыми проявлениями деспотизма [9].

Не останавливаясь на «книжных институтах», собственном опыте лесного затворника, способствующих формированию его матриархально-центрических взглядов, выделим одного из авторов прошлого, чьи мысли, как отметил сам Доброслав, весьма близки ему в интересующем нас аспекте. Речь идёт о профессоре Германе Феликсе Вирте, известного специалистом как глава общества Аненербе (Наследие предков). Кроме того, Вирт – автор ряда исследований («Священная Прото-письменность», «Происхождение Человечества»), издатель и ярый защитник древнефризской рунической книги (подлинность которой вызывает большие сомнения) «Хроника Ура Линда» [4]. Изучение текста последней (в переводе и с комментариями Кондратьева А. В.) позволяет определить общее, а местами и полностью идентичное в концептуальных построениях Г. Ф. Вирта и А. А. Добровольского.

Эпоха мифического «Золотого века», райских времен ассоциируется у Г. Ф. Вирта и А. А. Добровольского с господством матриархата. В комментариях к тексту «Хроники» профессор отводит управлению, сосредоточенному в руках «почётной матушки» и «дев-градоправительниц» важнейшую роль. Главное в данной системе не столько степень влияния фризских избранниц на социально-политическое развитие своего народа, сколько приписываемые последним сакрально-культовые функции. «Культ являлся... делом общественным, государственным и государственно-упорядоченным: он находится в руках женщин. А та из этих женщин, которая призывает возглавлять и сохранять культовый порядок, оберегать народную традицию и т.д., несёт на себе тем самым высочайшую ответственность за управление государством» [Там же, с. 276]. Подобное общественное устройство Вирт называет демократией, именно эту матриархальную общину он считает союзом и свободных, и равных (первобытный анархо-коммунизм по А. А. Добровольскому).

В обеих декларируемых системах переход власти от женщин к мужчинам, эра господства патриархата мыслится как регресс, конец земного рая. Профессор, как и языческий дидаскал, считает приход новой чужеродной власти, основанной на новых религиозных воззрениях, одним из главных атрибутов, разрушающих традиционную архаику. Весьма близки у рассматриваемых персоналий и хронологические рамки расцвета материнского культа. Добровольский не единожды пишет об открытиях человечества времён первобытного, равно – женского, века. Вирт прямо заявляет: «...культ *matres* или *matronae*, «Белых» или «Мудрых Дам», «народных матушек», принадлежит изначально культуре мегалитических гробниц широкого круга Северного моря» [Там же, с. 282].

Подведём некоторые итоги. Во-первых, анализ гендерного вопроса в мировоззрении В. Викиернеса и А. А. Добровольского показал значительный процент «женского материала», рассмотренного и интерпретированного авторами. Во-вторых, данные текстов европейских язычников позволяют выделить сегменты вопроса, составившие, в итоге, образ женского пола двух этно-радикалов. К основополагающим структурным частям обеих концепций относятся: взгляд лидеров от альтернативной религиозности на место женщины в историческом дискурсе (истории «своей» и «чужой»), место прекрасной половины человечества в социально-политической, семейно-бытовой и религиозной практике европейских обществ. В-третьих, в результате работы с авторским наполнением приведённой структуры, удалось выявить как общие, так и принципиально отличные черты во взглядах радикалов на женскую составляющую гендера. К общим относятся: описания пороков современного слабого пола, при разности подходов языческих лидеров к проблеме феминизма; поиск женского идеала в исторической ретроспективе; комплекс идентичных утверждений, связанных с доминированием сакральной, магически-ведовской функции у представительниц слабой половины человечества; особый взгляд на внутренне-семейный функционал – женщина = мать, продолжательница рода; поиск этиологии женского вопроса в религиозной и расовой сферах (преимущественно через критику монорелигиозности). Из массы отличий наиболее важным является подход языческих лидеров к проблеме идеального общественного устройства и, напрямую связанное с последним, определение эпохи Золотого века.

## Список литературы

1. Викиернес В. Речи Варга. Тамбов, 2007. 176 с.
2. Викиернес В. Речи Варга II [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.scribd.com/doc/192857208/Речи-Варга-Vargsmal-II> (дата обращения: 14.10.2010).
3. Викиернес В. Скандинавская мифология и мировоззрение. Тамбов, 2006. 232 с.
4. Вирт Г. Ф. Хроника Ура Линда. Древнейшая история Европы / пер. с нем. А. В. Кондратьев. М.: Вече, 2007. 624 с.
5. Гобино Ж. А. де. Опыт о неравенстве человеческих рас. М.: Одиссей, 2011. 765 с.
6. Доброслав. Зов Туле. Б.М.: Хлыновский экспресс, 2006. 83 с.
7. Доброслав. Об идолах и Идеалах. Б.М.: Новая Земля, 2007. 89 с.
8. Доброслав. Сарынь на кичку! Киров: ВЯТКА, 2004. 110 с.
9. Доброслав. Своим путём. Очерки Природоведения. Убожество единобожия. О том как крестьяне стали христианами. О главном [Электронный ресурс]. URL: <http://dobroslav.info/raboty/> (дата обращения: 23.09.2014).
10. Доброслав. Язычество: Закат и Рассвет. Киров: ВЯТКА, 2004. 80 с.
11. Лист Г. Первооснова. Тамбов, 2009. 176 с.
12. Письмо А. А. Добровольского Р. В. Шиженскому от 04.07.2012 // Из личного архива автора.
13. Эвола Ю. Живём ли мы в гинекратическом обществе? // Традиция и Европа. Тамбов, 2009. С. 179-186.
14. Эвола Ю. Красное знамя // Традиция и Европа. Тамбов, 2009. С. 108-115.
15. Эвола Ю. Феминизм и героическая традиция // Традиция и Европа. Тамбов, 2009. С. 166-171.
16. The Metal Crypt: интервью с Варгом Викиернесом (10 мая 2005 года) [Электронный ресурс]. URL: [http://www.burzum.org/rus/library/2005\\_interview\\_metalcrypt.shtml](http://www.burzum.org/rus/library/2005_interview_metalcrypt.shtml) (дата обращения: 01.02.2012).

# WOMEN'S QUESTION IN VIEWS OF THE EUROPEAN PAGANISM REPRESENTATIVES OF THE XX-XXI CENTURIES

Shizhenskii Roman Vital'evich, Ph. D. in History  
Minin Nizhny Novgorod State Pedagogical University  
heit@inbox.ru

The aim of the proposed study is to characterize the most important segments of women's question in the worldview discourse of the ideologues from paganism of the XX-XXI centuries: Varg Vikernes and Alexei Dobrovolskii. The fundamental structural parts of both conceptions include: a view of the leaders from alternative religiosity on women's place in historical discourse (–one's own" and –other's" history), the place of the beautiful half of humanity in the social-political, family, household and religious practices of the European societies.

*Key words and phrases:* neo-paganism; community; family; gender; feminism; the Golden Age.

УДК 7.031.1

## Искусствоведение

*Для большинства исследователей шведский театр начинался с драматургии последней четверти XIX века, неотъемлемой частью которой является знаменитый шведский драматург и режиссер Август Юхан Стриндберг. Ранние периоды развития театра в Швеции не являлись полноценным объектом научного исследования, а лишь упоминались в некоторых культурно-исторических работах. Наша задача состоит в изучении генезиса и эволюции шведского театра. В статье предпринимается попытка определить истоки шведского театра: игровую основу искусства древних шведов, особенности наскальной живописи и ритуально-обрядовых церемоний бронзового века на территории Швеции.*

*Ключевые слова и фразы:* шведский театр; театральное искусство Швеции; наскальная живопись; рунические камни; театр бронзового века; ритуал; культ; обряд; игра.

**Широкова Светлана Игоревна**

Российский государственный гуманитарный университет  
cezzonia@mail.ru

## ИСТОКИ ШВЕДСКОГО ТЕАТРА: ИГРОВЫЕ И РИТУАЛЬНЫЕ ДЕЙСТВИЯ В НАСКАЛЬНОЙ ЖИВОПИСИ БРОНЗОВОГО ВЕКА<sup>©</sup>

Театр, как мы помним, благодаря крылатой фразе, начинается с вешалки, в прямом и переносном смыслах. Со значительной долей вероятности можно утверждать, что так оно и обстояло во времена знаменитого мхатовского режиссера и педагога и, в большинстве случаев, сохранилось до сегодняшнего дня. Но с чего начинался древний театр, подразумевая под эти термином театр античных времен? Об этом сказано и написано много солидных научных работ, поэтому не будет повторять ставшие базисными определения о культе, ритуальных церемониях, игре в Древней Греции. Хотя последнее понятие настолько многозначно и всеобъемлюще, что мы